противятся судбамъ господнимъ, яко ничимже не можетъ очиститися таковый грѣхъ, точию огнемъ и инѣми казньми тому ж подобнымъ, занеже (135 об.) согрѣшихомъ. И от сего явѣ есть, яко вся добрая святых церквей и монастырей составление и на вся, яж богу освящаемъ, сия приемлетъ богъ нашего ради исправления; аще ли мы согрѣшаемъ ему, и та святая презираетъ и в попрание сие и нас беззаконником предаетъ, якоже нынѣ видимъ: преславный град Тюмен(ь) попран, и всѣмъ благочестивымъ умилно и слезам достойно видѣние, яко виноградъ видим есть, егож озоба вепрь дивий из луга пришед, или сад оцепенѣвъ мразом лютыя зимы и увядъ и бысть в поношение поганымъ. И тако погании поидоша во своясі со многимъ богатствомъ и в плѣнъ поведоша с собою мужеска полу (136) и женска с тысящу человѣкъ, младенцевъ же, ссущих млеко, от матерей из чреслъ исторгаху, овых на копия вознизаху, овых ножи рѣзаху, овех о стену и о землю, за власы и за ноги емше, убиваху, овѣх мечи разсѣкаху, веселяхуся погании, яко побѣдницы суть и многими изобильны богатствы. Гражане ж плачющеся и поидоша во слѣд поганых, уповаху отмъстити наносимыя имъ тяшкия бѣды от них. И постигоша их на рекѣ, зовомой Пышмѣ, от града 15 поприщ и, не дождавшеся своих немногими людми нападоша, погании ж возвратившеся и немилостивно на гражданъ нападаютъ, копейнымъ поражениемъ и ост(р)ыми стрѣлами гражан (136 об.) уязвляют и низлагают и коньскими ногами попирают. И аще не бы господь прекратил той день, конечно бы вси гражане пали острием меча поганых, понеж гнѣвъ божий взыде на ня; аще и горами подвизалися бы, но противо гнѣва божия кто постоит? Бысть же в то время убиенных и в плѣнъ сведенных мало не двѣ тысящи человѣкъ.

Вся же сия бысть грѣх ради наших, прочему ж роду на увѣрение.